1627. Появление печати

Ван Линь положил свою правую руку на старика, и его несравненно величественная культивация, скопившаяся в божественном сознании, ворвалась в Небесный Дух второго так, словно это был неукротимый поток воды. Превратившись в беззвучный гул внутри истощённого тела старика, божественное сознание Ван Линя начало переворачивать всё внутри него: всю его плоть, кровь и кости.

Из слабого тела старика мгновенно начали доноситься подобные громкому стуку звуки, а его лицо искривилось так, словно он подвергся невообразимым мучениям. Из всех семи отверстий его головы тут же хлынула кровь, а его тело, сдерживаемое Техникой Усмирения, сильно задрожало.

Спустя мгновение Техника Усмирения Бога, сдерживаемая старика, немного ослабла, отчего тот тут же пронзительно завопил от испытываемой им невыносимой боли.

Старик хотел вырваться из-под контроля Ван Линя, но как бы он ни боролся, рука Ван Линь была непоколебима словно скала. Ван Линь держал Небесный Дух старика мёртвой хваткой, отчего у того не было ни малейшей возможности сбежать.

Старик свирепо ревел. Всё его тело обливалось пóтом. В его глазах виднелось отчаяние, а сам он был бледен словно мертвец.

«Ты совершаешь преступление, убивая Бессмертного! За это ты умрёшь мучительной смертью!!! Я воин Бессмертных, подчиняющийся Великому Почтенному Бессмертных! В моих жилах течёт кровь Бессмертного! Если сегодня ты убьёшь меня, то за мою смерть на тебя обрушится возмездие!!!»

«Пустая болтовня!» - выражения лица Ван Линя было абсолютно спокойным. Безжалостно схватив Небесный Дух старика правой рукой, он снова направил своё величественное божественное сознание в его тело. Ван Линь хотел пробраться в мысли старика и заполучить все его воспоминания.

Божественное сознание Ван Линя заполняло Море Сознания истощённого старика. А в это время вдали от них, в глуби Древнего региона Бессмертных, прямо по центру множества окаменевших статуй, по кругу возвышалось четыре гигантских статуи трёх древних кланов.

Вокруг царила тишина. Казалось, она заполняла собою это место с глубокой древности. Однако в эту минуту от одной из тех громадных статуй раздался приглушённый голос.

«Сузаку, уровень культивации твоего потомка не слаб, но не переоценивает ли он свои силы, вознамерившись заполучить воспоминания воина Бессмертных? Воины Бессмертных хоть и уступают нам, но по их жилам всё же течёт кровь Бессмертных. Как этот ничтожный культиватор вообще осмелился посягнуть на его воспоминания?» - насмехался отдалённый голос, исходящий из статуи.

«Он прошёл через Божественное Возмездие третьего уровня культивации и при этом забрал принадлежащую ему судьбу из девятого солнца. Подобное невозможно было и представить, однако ему удалось это совершить! Бай Ху, ты так язвительно над ним насмехаешься, а если бы ты оказался на его месте и был лишь культиватором мира смертных, удалось бы тебе достичь того, чего достиг он?..» - послышался холодный голос, пропитанный древностью, из другой статуи.

«Если бы на его месте оказался я, то, вероятно, и мне удалось бы сделать то, что сделал он! Однако воспоминания Бессмертных защищаются Печатью Почтенного Бессмертных – творением, которым могут пользоваться лучшие ученики моей Секты Семи Путей. Если этот ничтожный культиватор сможет убить исцеляющегося после смертельного ранения воина Бессмертных, то это не будет неожиданностью даже для меня. Но я могу с уверенностью сказать, что если он попытается разрушить Печать Почтенного Бессмертных, то лишь нарвётся на собственную смерть!» - ответил голос из прежде насмехавшейся статуи и снова рассмеялся.

«Ладно, к чему ругаться из-за этого человека. Однако, Сузаку, твой потомок и правда немного переоценивает собственные силы. Если он умрёт из-за Печати Почтенного Бессмертных, повлияет ли это на твои планы?» - раздался голос из третьей статуи.

«Он не был одним из тех, кто входил в мои планы. То, что ему удалось первым сюда попасть, неожиданно даже для меня самого…» - помолчав какое-то время, ответил отдалённый голос Сузаку.

«Этот малой необыкновенен. Он первый культиватор Противостояния третьей ступени, которого мне удалось увидеть за всю свою жизнь. Жаль, что он лишь мелкий культиватор из мира смертных. Если бы он был родом из моего Большого Астрального Континента Бессмертных, то непременно бы прославился! Однако ему не стоит обыскивать душу того воина. Даже мы общими силами не смогли бы разрушить Печать Почтенного Бессмертных, а он не продержится и секунды, и, вероятнее всего, тут же умрёт… Жаль… Очень жаль…» - раздался четвёртый голос из последней статуи, наполненный чувством сожаления.

Вскоре четыре голоса рассеялись в воздухе, всё вокруг погрузилось в прежнюю тишину. Сузаку втайне печалился. Он знал Ван Линя. Он знал его в лицо, но также, как и остальные, совсем не думал, что Ван Линю удастся сломать Печать Почтенного Бессмертных.

В это время вдали от них божественное сознание Ван Линя заполняло собою Море Сознания ослабшего старика. Божественное сознание старика имело свои границы, внешняя часть которых чем-то плотно блокировалась – чем-то, похожим на густой туман, – отчего божественное сознание Ван Линя не могло прорваться вовнутрь.

С подобным Ван Линь сталкивался не в первый раз. В прошлом, когда он пытался заполучить воспоминания девушки в серебряных одеждах, произошло то же самое. Море Сознания девушки было окутано плотным туманом, блокирующим её воспоминания с помощью печати человека, изображённого на семицветной статуе.

Сейчас в Море Сознания худощавого старика Ван Линь снова увидел подобного рода плотный туман. Его божественное сознание на мгновение остановилось, а затем начало сливаться воедино. После того, как оно скопилось в одном месте, в Море Сознания старика, за пределами густого тумана, появился иллюзорный силуэт Ван Линя.

Эта сцена выглядела удивительно. Основное тело Ван Линя парило посреди безбрежного мира в Древнем регионе Бессмертных, закрыв глаза, а его правая рука была прижата к Небесному Духу изнеможённого старика, что беспрерывно дрожал и вопил от ужаса, борясь изо всех сил.

А в это время внутри Моря Сознания старика, за окутывавшим его воспоминания плотным туманом, божественное сознания Ван Линя, скопившись в одном месте, приняло вид его Изначального Духа, который выглядел абсолютно так же, как и сам Ван Линь. Он был беловолосым, как и Ван Линь, и одет в те же белые одежды.

Изначальный Дух Ван Линя парил в Море Сознания старика и смотрел на клокочущий перед

собою туман. Туман заключал в себе настолько могущественную подавляющую силу, что её нельзя было выразить словами. Казалось, этот туман был своего рода печатью, и пока она имелась в Море Сознания, она блокировала всевозможные Техники Поиска Души.

«В Море Сознания девушки в серебряных одеждах была подобная печать, и сейчас эта же печать встретилась мне здесь, в Море Сознания истощённого старика. Очень интересно. Такое ощущения, что эта печать имеется в сознании у всех Бессмертных, что находятся в подчинении у Почтенного Бессмертных!»

Взгляд Ван Линя сверкнул, постепенно его глаза засияли ярким блеском. В прошлом ему не доставало культивации, и он отступил перед запечатанным божественным сознанием девушки в серебряных одеждах. Но помимо этой причина была и другая, из-за которой он не стал врываться в её божественное сознание: если бы он попытался насильно завладеть её воспоминаниями, то не важно, получилось бы у него или нет, это нанесло бы серьёзные ранения девушке.

Однако сейчас Ван Линь не испытывал ни капли жалости или стыда по отношению к этому старику. Между ним и стариком отнюдь не было никакой вражды, но при этом Ван Линь не собирался относится к нему снисходительно. Если бы сейчас старик встретился с обычным Ван Линем из мира пещеры Бессмертного, который бы не знал всей правды о Внешнем и Внутреннем Мирах, то Ван Линь не смог бы его убить. Но сейчас всё было с точностью до наоборот.

Ван Линь, что предстал перед ним сейчас, познал всю правду, а потому его сердце было пропитано невыразимой ненавистью по отношению к Почтенному Бессмертных этой пещеры и ко всем подчиняющимся ему Бессмертным!

А оттого, что ко всему прочему с этого места исчезла аура судьбы Ли Му Ван, ненависть Ван Линя достигла своих пределов!

Сейчас, испытывая неимоверное хладнокровие, Ван Линь находился внутри Моря Сознания истощённого старика. Спустя мгновение он направился вперёд, по направлению к туману. Его тень была подобна метеору, который с гулом и свистом приблизился к границам тумана в мгновение ока. Приблизившись, Ван Линь резко поднял правую руку и взмахнул ею перед собою. Словно из ниоткуда перед ним мгновенно поднялась клокочущая буря и направилась к туману.

Буря начала закручивать туман, окружающий божественное сознание старика, а затем с безумием разносить его в разные стороны. Через мгновение в тумане прямо перед Ван Линем оказалась пробоина. Как только она появилась, он мигом перенёсся к ней и ступил вовнутрь, исчезнув в глуби тумана.

Оказавшись внутри тумана, Ван Линь стремительно продвигался вперёд. Везде, где он пролетал, туман мгновенно расступался перед ним, словно образовывая для него проход. Через какое-то время Ван Линь добрался до самой глуби тумана.

В том месте прямо перед Ван Линем вдруг засияли яркие семицветные лучи. В кромешной тьме тумана они казались невероятно ослепительными и мгновенно резали глаза, отчего Ван Линь тут же прищурился.

Он продолжал смотреть вперёд сквозь прищуренные глаза и вскоре увидел, как в глуби тумана, который просвечивался семицветными лучами, сидел, поджав под себя ноги, мужчина средних лет.

Глаза этого мужчины были закрыты. Он сидел, поджав ноги, а вокруг него извивались семицветные лучи. От мужчины исходила поразительная подавляющая сила, отчего любое живое существо мгновенно задрожало бы при его виде, и было бы не в силах сделать даже полшага вперёд.

Этот семицветный мужчина отнюдь не был тем семицветным мужчиной, которого Ван Линь встречал в Чжао Хэ – это было истинное тело того самого мужчины, семицветная статуя которого хранилась в разломе хранения Ван Линя!

Это был второй раз, когда Ван Линь его видел. Сейчас взгляд Ван Линя был пропитан ледяным блеском. Без каких-либо раздумий он мгновенно ринулся вперёд, замахнувшись правой рукой. Море Сознания истощённого старика тут же загрохотало. Перед телом Ван Линя вдруг появилась немыслимо гигантская ладонь, которая, пролетев сквозь весь туман, с гулом направилась на сидящего мужчину средних лет.

Этот мужчина и был печатью. Печатью, что преграждала путь любому, кто пытался проникнуть в божественное сознание подчинённых Бессмертных!

Гигантская ладонь Ван Линя в мгновение ока настигла мужчину средних лет. Однако, обрушившись на него, она лишь прошла насквозь и разрушилась, не издав ни звука. Это было очень необычно. Если бы можно было тщательно разглядеть момент их столкновения, то было бы видно, что на самом деле ладонь не полностью столкнулась с телом мужчиной, а разрушилась в трёх дюймах от него.

Взгляд Ван Линя на мгновение застыл. Вслед за тем, как ладонь рассеялась, он снова поднял правую руку и тут же указал ею вперёд. Вслед за указательным пальцем Ван Линя впереди возникла воздушная волна, которая моментально превратилась в вихрь и со свистом настигла мужчину. В этот раз Ван Линь отчётливо увидел, как вихрь, точно так же, как и ладонь, беззвучно разрушился ровно в трёх дюймах от тела мужчины.

Тогда, посмотрев на мужчину, Ван Линь широко взмахнул рукавом, а сам ринулся вперёд и лично приблизился к мужчине средних лет. Подняв правую руку, он сформировал меч двумя своими пальцами. В его межбровье начали стремительно вращаться звёзды Древнего Бога, и в оба пальца влилась величественная сила Древнего Бога. Сейчас этими пальцами Ван Линь смог бы расколоть пополам даже земли этого мира. Силы, содержащейся в этих пальцах, хватило бы для того, чтобы расколоть целую планету культивирования!

Наполненный силой Древнего Бога меч, сформированный двумя пальцами Ван Линя, всё ближе и ближе приближался к мужчине средних лет. В мгновение ока он достиг расстояния, когда до тела мужчины оставалось ровно три дюйма!

Когда пальцы Ван Линя проникли за пределы трёх дюймов, он отчётливо увидел, как они вдруг начали мгновенно разрушаться каким-то невообразимым способом. Ван Линь не испытывал никакой боли, однако он видел их разрушение в мельчайших деталях.

Меньшая часть пальцев Ван Линя рассыпалась за долю секунды, проникнув за пределы трёх дюймов. Казалось, три дюйма были своего родна границей, и любая сила, проникнувшая за эту границу, моментально растворялась в воздухе.

Если Ван Линь насильно проникнет за границу трёх дюймов, то не успеет он добраться до мужчины средних лет, как его рука исчезнет бесследно. Взгляд Ван Линя стал очень серьёзным. Он тут же отдёрнул свою руку обратно.

Ван Линь отступил на несколько шагов назад, и вскоре его взгляд наполнился прежним спокойствием. Он взглянул на поджавшего под себя ноги мужчину средних лет, а затем осмотрел своё тело на наличие ранений, и оказалось, что меньшая половина двух его пальцев и правда бесследно исчезла.

«Это очень необычная сила…» - пробормотал себе под нос Ван Линь. Сейчас внутри его тела беспрерывно вращалась сила Древнего Бога, которая постепенно вливалась в его пальцы, отчего те снова приобретали свою прежнюю форму. Вскоре утраченный участок пальцев был окончательно восстановлен.

Восстановив пальцы, Ван Линь погрузился в раздумья. Он был в нерешительности. Оттого, что в Море Сознания старика была печать в виде этого мужчины, заполучить его воспоминания было очень сложно. Однако это не было невозможным!

http://tl.rulate.ru/book/22/436514